

Глава 13. Бамбуковое Сердцевиновое Молочко

Когда Цзин Юань пришел в себя, он уже оказался в месте, которое выглядело так, будто здесь обитают бессмертные. Перед ним расстилалась погруженная в легкую дымку бамбуковая роща, а рядом журчал ручей.

Следуя вверх по течению ручья, Цзин Юань услышал впереди глухой гул. Обойдя крутой поворот, он внезапно увидел высокий водопад: казалось, у него не было вершины, и вода мощным потоком низвергалась прямо из небесной выси.

Обойдя бамбуковую рощу у подножия водопада и ощутив, что шум воды стих, Цзин Юань заметил впереди бамбуковую хижину. Он подумал, что это, должно быть, то самое жилище, о котором говорил наставник.

Толкнув дверь, он увидел, что внутри хижины была лишь самая простая утварь вроде столов — казалось, здесь уже очень давно никто не появлялся. Заглянув в спальню, он обнаружил там лишь бамбуковую кровать со старыми, поблекшими постельными принадлежностями.

Немного понаблюдав и убедившись, что здесь действительно давным-давно никто не жил, Цзин Юань наконец успокоился. Только тогда он заметил, что его учитель, который обычно вечно норовил его задеть или покриковать, хранил абсолютное молчание.

Цзин Юань слегка встревоженно спросил:

— Учитель, с вами всё в порядке?

Однако в ответ не донеслось ни звука. Запаниковав, он тут же перенесся внутрь Нефрита Байчжи и увидел, что Юй Цзецин сидит на камне один, погруженный в мрачные мысли, и с тоской смотрит на свое истинное тело, находившееся неподалеку.

Цзин Юань тихонько подошел и позвал:

— Учитель.

Юй Цзецин пришел в себя, но в его глазах всё еще читалось какое-то сложное, неопишное выражение. Цзин Юань не мог понять, что именно это было, но отчетливо ощущал давящую атмосферу, разлившуюся в окружающем воздухе.

— Что такое?

— Ничего, просто вспомнил кое-что из прошлого. Эх, стареешь — и вечно лезут в голову всякие глупости. — Юй Цзецин слабо улыбнулся.

Цзин Юань нахмурился. Он никогда прежде не видел на лице наставника такой тоскливой

улыбки. В его памяти Юй Цзецин всегда оставался энергичным, жизнерадостным человеком, который обожал подшучивать и дурачиться, и ничто не могло заставить его пасть духом. Но сейчас... неужели в этом месте действительно таилось что-то особенное?

— Ладно, перестань хмуриться, на тебя же смотреть страшно. Живо отправляйся за Бамбуковым Сердцевиновым Молочком, брысь, брысь! — Не успел Цзин Юань как следует погрузиться в раздумья, как Юй Цзецин снова обрел свой привычный нрав и принялся выгонять ученика наружу за добычей. — Поторопись, позовешь меня, когда сможешь приступить к варке Девятипламенной Пилюли Воссоздания Плоти.

Не успев опомниться, Цзин Юань оказался вытолкнут из Нефрита Байчжи и шлепнулся прямо на бамбуковую кровать. Потирая ушибленное место, он пробормотал:

— Ну разве так можно, учитель? Опять издеваетесь надо мной.

Но, подумав о том, что у старика сегодня скверное настроение, он решил больше ничего не говорить и дать ему побыть в тишине.

Когда Цзин Юань уловил в бамбуковой роще мощные колебания энергии стихии дерева, он тут же направился в эпицентр всплеска. Перед его взором предстало несколько стеблей бамбука, позеленевших настолько, что они стали похожи на чистый нефрит. Они образовывали кольцо диаметром менее полуметра, и именно оттуда сочилась густая, концентрированная духовная энергия.

Подойдя ближе, Цзин Юань не обнаружил ничего видимого — из земли лишь непрерывно источались потоки духовной силы. С трудом протиснув руку в узкий промежуток между стеблями бамбука, он коснулся земли и почувствовал, что подпочвенная духовная энергия в сотни раз мощнее той, что клубилась на поверхности.

Сердце у него ёкнуло: Цзин Юань ни капли не сомневался, что прямо здесь, внизу, скрывается Бамбуковое Сердцевиновое Молочко. Но как разгрести землю и достать то, что находится на глубине, если просунуть внутрь можно только одну руку?

Как раз в тот момент, когда Цзин Юань собрался поскрести землю пальцами, в его голове наконец подал голос всё это время хранивший молчание Юй Цзецин:

— И надо же мне было заполучить такого бестолкового ученика! Задействуй свое духовное восприятие, а затем просто вытяни его наружу.

— Силой души?

— Угу. — На этот раз скорость реакции Цзин Юаня удовлетворила Юй Цзецина. — Бамбуковое Сердцевиновое Молочко — это духовное сокровище, рождающееся внутри десятилетиями бамбукового корневища. Почувствовать его присутствие способны лишь практикующие с духовным корнем дерева. Это сокровище всегда сопровождается круговым массивом из двенадцати нефритовых стеблей бамбука, проникнуть внутрь которого способна

лишь аура алхимика. Будь ты обычным культиватором, ты бы сейчас даже руку просунуть не смог. Кроме того, чтобы добыть Бамбуковое Сердцевиновое Молочко, необходимо с помощью духовной энергии нащупать направление, а затем заставить его проявиться силой души — только так можно получить неповрежденное молочко. Иначе, как бы ты ни копал, в итоге добудешь лишь бесполезный мусор.

— Вот оно что... Значит, именно поэтому в обычных книгах нет никаких записей о Бамбуковом Сердцевиновом Молочке?

— Подобные духовные сокровища передаются исключительно в среде алхимиков, да и то далеко не каждый из них знает о них. Я сам — культиватор, изначально воплотившийся из цветка сливы, поэтому в моем клане сохранились предания обо всех духовных сокровищах растений. В обычных трактатах такое описание встретить невозможно, — наставлял ученика Юй Цзецин. — По сути, каждая крупная семья или секта обладает собственными уникальными тайными знаниями, и алхимия здесь не исключение. Чтобы вырастить алхимика, необходимы рецепты пилюль, и каждая крупная сила непременно утаивает часть особых рецептов, чтобы привлекать к себе таланты. В этих рецептах и упоминаются ингредиенты, о которых не пишут в обычных книгах — именно за ними охотится любой алхимик. И если кто-то сумеет расшифровать, что за загадочное растение перед ним, то даже при недостатке уровня мастерства он имеет право на почетное звание мастера.

— Вот как, оказывается, работает приманка из славы и выгоды... Неудивительно, что секты так привлекают алхимиков. Раньше я думал, что алхимики могут выживать, только примыкая к сильным мира сего.

— И правильно думал, и нет. Помимо прочего, становление алхимика неизбежно требует траты колоссального количества лекарственных трав. Одиночки поначалу еще могут справляться, обходясь низкоуровневыми ингредиентами, но по мере роста ранга им требуются всё более редкие травы. И дело даже не в том, как трудно их добыть — даже если заполучишь их, в твоём распоряжении окажется лишь жалкая кроха. Этого едва ли хватит на нужды, о каком уж повышении алхимического мастерства может идти речь?

— Выходит, иного пути нет: хочешь получить достаточно материалов — изволь примкнуть к какой-нибудь силе, а те используют алхимиков ради собственного усиления, помогая друг другу?

— Это называется сговариваться преступникам на руку. Поэтому алхимики крайне редко добиваются успеха в одиночку. Впрочем, не переживай: раз у тебя есть я, ты сможешь быстро продвигаться в рангах и без посторонней помощи, при условии, что будешь достаточно стараться.

— Я буду стараться, учитель! Выходит, учитель, вы тоже...

— Я-то, разумеется, полагался исключительно на собственные силы. Я не чета этим бездарям.
— Юй Цзецин перебил Цзин Юаня на полуслове.

Цзин Юань потерянно посмотрел на принявшего очередной горделивый вид наставника и мысленно вздохнул: неужели этому существу и впрямь несколько сотен лет? Характер у него капризнее, чем у ребенка, который притворяется маленьким.

— Ну конечно, учитель у меня самый лучший.

— То-то же! И не говори, вспомни-ка меня в мои годы в Тяньчжоу...

— Учитель, так мы собираемся приступать к варке пилюль? — опасаясь, что старик снова затянет песню о былом, и не желая в сотый раз слушать его славную историю, которую можно было рассказывать задом наперед, Цзин Юань поспешно сменил тему.

— Кхе, да. Сперва добудь Бамбуковое Сердцевиновое Молочко, а потом уже поговорим.

— Угу.

Цзин Юань протянул правую руку к нефритовому бамбуку, заставив зеленую сторону сине-зеленого триграммы в своем Даньтяне сконцентрировать сгусток духовной силы прямо на ладони. Медленно опустив руку всего на сантиметр от земли, он окутал ладонь духовной силой. Под влиянием густой энергии дерева вокруг ладонь приобрела глубокий изумрудный оттенок.

В этот момент Цзин Юань резко направил силу души, подчиняя себе движение духовной энергии, и со всей мочи влил ее в ту точку, которую уже успел нащупать. Яркая вспышка зеленого света озарила пространство, и он почувствовал, как из-под земли устремилось нечто материальное.

Сдвинув правую руку, он ухватил какой-то предмет прямо в толще неразличимой густой зелени. Когда он отдернул руку назад, в его ладони оказался прозрачный трехсекционный бамбуковый побег. Сквозь его стенки было видно, как внутри плещется излучающая сияние зеленоватая жидкость, среди которой мерцали едва заметные золотые искорки.

— Учитель, это ведь оно?

— Да, именно оно. Похоже, тебе повезло — здесь примерно шесть капель.

Цзин Юань шумно выдохнул, мысленно радуясь, что они наконец собрали всё необходимое и теперь можно приступать к варке пилюль. Он уже хотел было спросить:

— Учитель, так теперь можно начинать?

— Куда спешишь? Мы еще не забрали другую ценную вещь.

— Что еще? Неужели можно раздобыть еще немного Бамбукового Сердцевинового Молочка? — Цзин Юань подумал, нельзя ли выкопать из-под земли еще капельку-другую: добыть его, судя по всему, оказалось не так уж сложно.

— Какая жадность! Получить шесть капель — это уже величайшая милость небес, а ты еще губы раскатал вычерпать всё до дна. Накличкашь на себя кару.

— Да я просто подумал... Разве вы сами не сказали, что осталась еще одна вещь?

— Ох уж ты... Все эти порожденные небесами духовные сокровища обладают собственным разумом, и достаются они обычно лишь тем, кто предначертан судьбой. Я в свое время добыл всего две капли, а тебе целых шесть перепало, и тебе всё мало. Запомни: сталкиваясь с подобными вещами, всегда нужно оставлять путь для отступления, иначе можно разрушить собственные основы. Существование этих духовных сокровищ подчинено определенным законам, и если ты нарушишь этот порядок, то неведомая кара обязательно настигнет тебя в ответ. — Юй Цзецин редко бывал столь суров, наставляя ученика.

— Слушаюсь, я запомнил, учитель. — На этот раз Цзин Юань почтительно поклонился в ответ, не пытаясь отшутиться или отделаться дежурной фразой: он прекрасно понимал, что Юй Цзецин говорит это исключительно ради его же блага.

— Раз запомнил — хорошо. А теперь живо берись за вторую вещь. Боюсь, если замедлимся, хозяева передумают делиться. — Только что казавшийся серьезным Юй Цзецин мгновенно вернулся в образ сумасбродного старикана и с возбужденным видом велел Цзин Юаню встать перед нефритовым бамбуком. — На сей раз не используй духовную силу, оберни вокруг нефритового бамбука саму силу души. Запомни: начинай снизу и виток за витком медленно оплетай стебель до самого верха.

Цзин Юань кивнул и принялся оплетать стебель силой души в строгом соответствии с указаниями учителя. Добравшись до середины стебля нефритового бамбука, Цзин Юань почувствовал, что сила его души расходуется с ужасающей скоростью. Если бы его духовные силы не были мощнее, чем у обычных людей, он наверняка выдохся бы и не смог подняться выше. Стиснув зубы, он заставил силу души стремительно виться кольцо за кольцом, и наконец, когда он достиг верхушки бамбукового стебля, все запасы его душевной энергии иссякли.

Обессиленно упав на землю, он поднял голову и уставился на материализовавшуюся перед ним силу души: белая субстанция окутывала источаемую из-под земли зеленую духовную энергию, отчего нефритовый бамбук стал казаться еще более изумрудным. Когда белая сила души самостоятельно закружилась на вершине кругового массива, образуя молочно-белый шар, сияние нефритового бамбука заметно померкло.

В этот момент раздался окрик Юй Цзедина:

— Быстро забирай свою силу души назад!

— А? — Не успел Цзин Юань договорить, как его тело среагировало быстрее мысли: он единым махом втянул обратно паривший наверху сгусток силы души.

Едва душевная энергия вернулась в его тело, как ощущение зловещей пустоты мгновенно

исчезло. Вместо этого Цзин Юань почувствовал, что его пять чувств стали невероятно обостренными.

Словно угадав мысли ученика, Юй Цзецин скривил губы и произнес:

— Полезнейшая вещь. На Континенте Цзюсюань, помимо техник развития души во Дворце Даньхо, мало где встретишь методы тренировки духа. Некоторые алхимики даже не подозревают, что душу можно развивать. Для алхимика сила души имеет важнейшее значение: лишь мощная душа способна гарантировать идеальный контроль над слиянием и очищением всех ингредиентов в процессе варки пилюль, и чем сильнее душа, тем выше твой алхимический потенциал. То, что только что закрепилось на твоей силе души, называется дыханием жизни — это энергия, воплотиться в которую способны лишь единичные духовные сокровища. Она делает душу более устойчивой и служит основой для ее дальнейшего совершенствования.

— Учитель, вы же сами говорили, что техники развития души — большая редкость? Получается, мне потом придется штурмовать Дворец Даньхо и отбирать их силой? — Цзин Юань мысленно оценил пришедшую в норму душу и обнаружил, что в ней действительно примешаны какие-то зеленые частицы.

— Дурень, их мало, но это не значит, что их нет вообще. Достигнешь шестого ранга — сможешь начать тренировки.

— Понятно... Учитель, я ведь пока болтаюсь на втором ранге, когда же я доберусь до шестого? Разве этого жданки не зальют? — с легкой тоской в голосе протянул Цзин Юань, прикинув собственный алхимический уровень.

— А это уж как постараться. — Отмахнувшись от него, Юй Цзецин замолчал. На самом деле он был донельзя уязвлен собственным учеником: принимая Цзин Юаня в ученики, он руководствовался тем, что тот обладал необычайно мощной для своего возраста силой души и казался весьма одаренным. Но этот несносный мальчишка еще смел жаловаться на медлительность! Если бы не желание укрепить его фундамент, этот паршивец уже перешагнул бы четвертый ранг. Сейчас Юй Цзецин испытывал крайне противоречивые чувства: с одной стороны, он гордился тем, что вырастил ученика, чьи таланты превзошли учительские, с другой — черная зависть к одаренности этого сорванца не давала ему покоя. Все вокруг называли гениями и его самого, но почему же небо настолько несправедливо?

— Слушаюсь. — Совершенно не подозревая о буре сложных эмоций в душе наставника, Цзин Юань ответил честно и прямо.

— Ладно, ступай готовься. Начинаем варку пилюль. Сперва приведем в порядок твое тело, а потом уже будем рассуждать дальше.